

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 101.1:316 + 2-21 + 929:101(73) +275.4

Д. А. Микрюков

ВЗГЛЯДЫ Р. ДЖ. РАШДУНИ НА УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕГО РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Статья рассматривает радикальные политические воззрения американского религиозного философа XX в. Раузаса Джона Рашдуни. Акцент сфокусирован на области экономики и уголовного права, которые у Рашдуни рассмотрены наиболее системно. Его взгляды можно охарактеризовать как социально ультраправые и утопические.

Ключевые слова: Рашдуни, социальная философия, теология, кальвинизм.

Раузас Джон Рашдуни (25.04.1916–8.02.2001) – влиятельный американский кальвинистский философ, историк и теолог, считающийся основателем и главным теоретиком христианского реконструкционизма – радикального религиозного социально-политического движения в современном американском протестантизме. Если принять во внимание ведущие экономико-политические позиции США на мировой арене, представляется, что идеи Рашдуни потенциально могут оказать влияние на политические тенденции и за пределами Соединенных Штатов. Между тем в современной российской научно-философской и юридической литературе комплексный анализ идей и мировоззрения Рашдуни отсутствует. Сказанное определяется целью данной статьи – рассмотреть социально-философские и юридические аспекты идейного наследия Рашдуни на базе его главного труда «Институты библейского права» и оценить степень вероятности их практической реализации.

В своей социальной философии Рашдуни опирается на девиз Мартина Лютера «*Sola Scriptura*», а также на гносеологический принцип пресуппозиционизма, разработанный Корнелиусом Ван Тилем и Гордоном Кларком. Пресуп-

позиционизм, ставя под сомнение абсолютную достоверность любых гносеологических аксиом как проявлений субъективного «эго», предлагает в качестве абсолютной аксиомы, особенно в области этики, использовать Библию, предполагая (лат. *presuppositio* — предположение) или допуская, что ее принципы обладают абсолютной ценностью, не привязанной к тому или иному субъекту. Ращунни последовательно применяет данные принципы к области социальной философии. Так, он выступает за внедрение библейских принципов и конкретных правовых норм в юридическую систему современного государства, поскольку, по его мнению, этого требует Библия. Так как Новый Завет о светском законодательстве практически ничего не сообщает, в системе Ращунни в качестве подавляющего большинства норм выступают законы Древнего Израиля, описываемые в Ветхом Завете и исторически применявшимися в I–II тысячелетиях до н. э. Рассмотрим их, сгруппировав по основным тематическим блокам.

1. Преступление и наказание

Если пытаться охарактеризовать внешнюю составляющую правовых норм по Ращунни, не вникая в их внутренний базис, то первым ее элементом, который, пожалуй, больше всего привлекает внимание, окажется не только апология смертной казни, но и рекомендации по ее широчайшему применению в качестве возмездия за большое количество преступлений. Так, для сравнения, Уголовный кодекс Российской Федерации [5, 65, 156, 167, 175, 189] предлагает смертную казнь как одну из форм наказания за 5 видов преступлений, а именно:

- умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами (ст. 105, ч. 2);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277);
- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295);
- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317);
- геноцид (ст. 357).

В системе же Ращунни она является единственной возможной мерой наказания за 17 различных правонарушений [8, 235]:

- 1) умышленное убийство;
- 2) физическое насилие над родителями или проклятие в их адрес;
- 3) похищение;
- 4) адюльтер;
- 5) инцест;
- 6) зоофилия;
- 7) гомосексуализм;
- 8) блуд;
- 9) изнасилование обрученной девственницы;
- 10) магия;
- 11) человеческое жертвоприношение;
- 12) рецидивизм как образ жизни;
- 13) богохульство;
- 14) пропаганда лжеучений;
- 15) жертвоприношения лжебогам;

- 16) отказ от исполнения решений суда, ведущий к отрицанию закона;
- 17) невозвращение залога.

Если провести параллели с каноническим правом Православной церкви, то в нем высшей мерой наказания является отлучение (*ἀφορισμός, excommunicatio*). Длительность отлучения может быть разной в зависимости от тяжести преступления. Пожизненное отлучениедается «только за самые тяжкие преступления: ересь, вероотступничество, святотатство» [6, 522]. Так, согласно 73-му правилу Василия Великого, «отрекшийся от Христа и соделавшийся преступником против таинства спасения, все время жизни своея должен быти в числе плачущих, и обязан исповедатися: а при конце жизни удостоится причастия святынь, по вере в Божие человеколюбие» [2, 341]. Также очень серьезными с точки зрения церковного права являются преступления против человеческой жизни и половые преступления. Они также наказываются очень длительным отлучением (от 7 до 20 лет, в зависимости от конкретного преступления) [6, 524], но не пожизненным, как вероотступничество.

В целом можно согласиться с Ращуни, что право является практическим отражением аксиологии общества. Сделаем некоторые выводы из только что приведенного материала с учетом данного наблюдения. В каноническом праве высшая мера наказания (в духовном смысле) предусмотрена за преступления против Бога и религии. Если российское уголовное законодательство и допускает смертную казнь хотя бы на теоретическом уровне, то эта высшая мера предусмотрена прежде всего в качестве кары за тяжкие преступления — либо против личности (убийство, геноцид), либо против государства (посягательство на убийство представителя власти). Это говорит о том, что для современной *российской власти* высшими ценностями (как минимум на декларативном уровне) являются *человек и власть* как таковая, а для *Церкви — Бог и религия*. Таким образом, идеология Уголовного кодекса РФ находится прежде всего под влиянием *гуманизма* (включая такую его разновидность, как *мультикультурализм*) и *этатизма*.

Совершенно по-другому ситуация обстоит с уголовным правом в модели Ращуни. И Кларк, и Ращуни многоократно и развернуто осуждают как *гуманизм* [8, 2, 5, 24, 40, 66, 67, 98, 100, 129, 161, 163, 195, 213, 226, 232, 236, 240, 268, 272, 288, 290, 295, 327, 355, 357, 383, 392, 424, 442, 444, 503, 507, 516, 519, 577, 583, 586, 603, 621, 688, 727, 767, 777, 792, 837, 838; см. также: 7, 6–10, 128–130, 188–194], так и *этатизм* [8, 33, 40, 267, 481, 502, 847; см. также: 7, 3, 11, 13, 16, 22–25, 32, 70–72, 76, 93, 106, 117, 118, 120, 122, 123, 126, 127, 132, 160, 166, 187] в качестве систем, абсолютизирующих относительные ценности. В их системе преступление объективно становится таковым исключительно по причине его конфликта с библейско-христианскими принципами. Поэтому правонарушения, наказуемые смертной казнью, прежде всего являются преступлениями против вторичных ценностей, поскольку первичная ценность — это Бог или Его откровение. Эти вторичные ценности, наказуемые смертью, являются производными от первой, что не уменьшает их огромной значимости, коль скоро нарушение вторичных ценностей также карается высшей мерой наказания. Таковыми вторичными ценностями, которые имплицитно содержатся в модели Ращуни, можно считать *человеческую жизнь*

и свободу личности, авторитет родителей в рамках семьи, целомудрие, государственную религию, закон и юридическое доверие.

Проблема в том, что далеко не за все преступления, за которые, согласно Рашдуни, требуется высшая мера наказания, такое наказание полагается в самом библейском тексте. Так, если обратиться к Иез. 18: 12.13 (стихам, на основании которых Рашдуни выводит требование смертной казни за преступление № 17), то можно сделать вывод о том, что перед нами скорее моральное осуждение данного этического и в то же время правового нарушения, а не реальная юридическая норма, требуемая Библией.

Более того, Рашдуни не только является апологетом смертной казни, но также выделяет ряд особенностей ее применения. Эти особенности сводятся к следующему:

1. В отличие, скажем, от Салической правды и других варварских правд смертная казнь не может заменяться на выплату штрафа. Единственное исключение — возможность выплаты штрафа хозяином агрессивного домашнего животного, совершившего убийство человека, взамен смертной казни, причитающейся такому хозяину.

2. Даже животное, убившее человека, подлежит смертной казни. Здесь убийство нужно не столько для того, чтобы «наказать» животное, сколько в символическо-педагогических целях.

3. Преступник не может быть освобожден от смертной казни на основании своего сумасшествия или малолетнего возраста. Ведь, как и в случае с животными, роль права — не только наказывать за моральное зло, но и осуществлять восстановление справедливости в обществе.

Анализируя последний пункт, Рашдуни осуждает тюрьму как институт долгосрочного содержания преступников в целях их наказания. Вплоть до второй половины XVIII в., по его мнению, тюрьма была лишь местом временного содержания подозреваемых до суда. Тюремную систему, как и систему принудительного психиатрического лечения тяжких преступников, он считает плодом социалистического энvironmentализма (от англ. *environment* — окружающая среда), т. е. учения, полагающего, что личность формируется прежде всего под влиянием общества и, следовательно, как таковая несет за свои поступки гораздо меньшую ответственность, чем общество в целом. Альтернативой тюремному содержанию Рашдуни видит наказание в следующих формах [8, 228]:

- 1) смертная казнь как высшая мера наказания;
- 2) нанесение от 1 до 40 ударов плетью за малые преступления;
- 3) финансовая компенсация за воровство или другое нанесение ущерба чужой собственности плюс от 100 до 400 % штрафа в качестве наказания;
- 4) в случае невозможности оплаты штрафа — необходимость компенсации за совершенные правонарушения в виде собственного труда;
- 5) пребывание в городе-убежище за непреднамеренное убийство.

Как сама апология смертной казни, так и аргументация в ее пользу у Рашдуни, по сути, идентичны аргументации Гордона Кларка и сводятся в основном к принципу соответствия наказания преступлению, принципу превентивного характера пенитенциарной системы и принципу статистической маловероятности

судебных ошибок [7, 10]. В данной связи не может не привлечь внимание следующее утверждение из «Основ социальной концепции Русской православной церкви»: «Особая мера наказания — смертная казнь — признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной церкви» [3, 67, 68].

Но если Ращуни выступает за смертную казнь как за *единственно* возможную меру наказания за ряд преступлений, Православная церковь лишь *допускает* ее применение.

Общий принцип уголовного права Ращуни формулирует следующим образом: «Наказание должно соответствовать преступлению; оно должно быть пропорционально правонарушению, ни меньше, ни больше» [8, 229]. Иными словами, цель правоохранительной системы — обеспечивать получение адекватной правонарушению сatisфакции со стороны преступника.

2. Труд, собственность и государство

Ращуни, как и Кларк, выступает за минимизацию экономического влияния государства на общество. Он считает избыточное общественно-экономическое влияние государства нарушением первой заповеди Декалога — «да не будет у тебя других богов перед лицом Моим» (Втор. 5, 7). Библия осуждает поклонение языческому божеству Молоху. Ращуни, связывая это название с еврейско-ханаанским словом «мелех» — царь, а также указывая на значение имени другого языческого божества Баал — «господин», приходит к выводу об осуждении Библией того сращения государства и религии, которое имело место, например, в лице монархов в древних ближневосточных деспотиях. «Поклонение Молоху, таким образом, было поклонением государству. Государство было истинным и окончательным порядком, и религия была департаментом государства. Государство претендовало на *полную власть* над человеком; следовательно, государству приписывалось *полное жертвоприношение*» [Там же, 33]. Вот еще характерное высказывание: «Только власть, являющаяся высшей, имеет право быть источником закона. Бог — единственный истинный *источник* закона; государство — это *учреждение* закона, одно из многих (церковь, школа, семья и т. д.); оно имеет конкретную ограниченную сферу закона для его применения от имени Бога. Государство же Молоха отрицает какие-либо пределы такого рода: оно настаивает на налогообложении по своей воле, экспроприации по своему усмотрению и претендует на право принуждать молодежь к войне и смерти по своей прихоти» [Там же, 34].

Свообразно толкуя 1 Цар. 8: 1–18, Ращуни приводит некоторые конкретные примеры наиболее распространенных злоупотреблений со стороны власти [Там же, 34, 35]:

- 1) военный призыв;
- 2) принудительный труд;
- 3) экспроприация;
- 4) высокая налоговая нагрузка, вплоть до 10 % и выше.

Здесь необходимы комментарии. На наш взгляд, Ращуни искаженно толкует целый ряд фактов. Во-первых, в Древнем Израиле военный призыв в фор-

ме общенародного ополчения существовал с самого раннего периода (Втор. 20). Исторически это самая древняя форма военной организации у всех народов мира. Возникновение же колесниц как рода войск в период монархии (3 Цар. 10, 26) говорит скорее о появлении профессионального военного сословия в лице племенной знати [4, 26], хотя Ращуни почему-то связывает военный призыв с появлением монархии как более ущербного с точки зрения Библии института по сравнению с теократией (в виде «судей»).

Что касается высокой налоговой нагрузки, то действительно, в большинстве развитых стран она сильно выросла в течение XX в., например, в Великобритании с 6,3 % в 1880 г. до 44,9 % в 1980-м [1, 4]. Это произошло в значительной степени под влиянием социализма, выступавшего за расширение государственных полномочий в обществе. Данная тенденция встречала наиболее ярую критику со стороны крупного бизнеса, не желавшего расставаться с большой долей своей прибыли. Ращуни и здесь выступает как ультраправый радикал, гипертрофирующий отдельные аспекты теории традиционной рыночной экономики.

Таким образом, политico-юридическая система Ращуни, нацеленная на поиск оптимального юридического и экономического строя современного ему общества, изначально отличалась чертами утопичности и признанием вневременного характера целого ряда ветхозаветных постановлений и норм. Поэтому данную систему приходится счесть одним из вариантов религиозно-политического утопизма, который, как правило, возникает в кризисные, проблемные периоды развития того или иного общества.

-
1. Гайдар Е. Государственная нагрузка на экономику // Вопр. экономики. 2004. № 9.
  2. Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. Бровары, 2002.
  3. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2001.
  4. Разин Е. А. История военного искусства. М., 1994.
  5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изм. и доп. на 25 ноября 2010 г. М., 2010.
  6. Цыпин В., прот. Курс церковного права. Клин, 2004.
  7. Clark G. H. Essays on Ethics and Politics. Jefferson, 1992.
  8. Rushdoony R. J. The Institutes of Biblical Law. Phillipsburg, 1973.

Рукопись поступила в редакцию 17 декабря 2012 г.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>